

© Ю. В. Бельская

DOI: 10.15293/2226-3365.1605.10

УДК 101.1 + 316

МИГРАЦИЯ В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Ю. В. Бельская (Новосибирск, Россия)

В статье представлен анализ основных теорий изучения процессов миграции в экономической науке. Обосновывается актуальность изучения процессов перемещения людей на современном этапе развития общественных отношений. Целью статьи является выявление и анализ динамики гносеологических оснований концептуализации процессов миграции в экономической теории посредством изучения мировоззренческих установок, положений, гипотез, представляющих собой концептуальное ядро различных теоретических построений, связанных с изучением миграции. Обосновывается тезис о междисциплинарном характере изучения миграции и роли экономического знания. В статье раскрываются гносеологические основания концептуализации феномена миграции в рамках классической, неоклассической и институциональной исследовательских программ экономической теории. Дается описание двум методологическим принципам исследования социально-экономической реальности: индивидуализму и холизму. Выявляется роль модели экономического человека как исследовательского инструмента при теоретическом описании процессов миграции. Дается представление о комплексном подходе изучения миграции, который должен быть основан на анализе пяти ключевых объектов: 1) структурные силы в странах выезда, определяющие потребность людей к миграции; 2) структурные силы в странах въезда, которые определяют спрос на мигрантов; 3) мотивация людей реагирующих на структурные факторы с целью перемещения через границы; 4) транснациональные социальные структуры и организации, возникающие в результате глобализации или международной миграции в частности и влияющие на перемещения людей; 5) политика правительств. В заключении статьи делаются выводы, связанные с оценкой трансформации гносеологических оснований концептуализации процессов миграции в истории экономической науки.

Ключевые слова: миграция, гносеологические основания теорий миграции, индивидуализм, холизм, экономический человек, исследовательская программа, неоклассика, институционализм, теория социального капитала, мир-системная теория.

Пространственная мобильность населения в истории человечества явление давно известное. Однако значимое влияние на общественные процессы миграция стала оказывать

в XX в., который рядом зарубежных исследователей был назван – «эпохой миграций»¹. Пространственная мобильность населения в истории человечества явление давно известное.

Бельская Юлия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры социально-массовых коммуникаций, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: belskaya.73@mail.ru

¹ Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие. Под

ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. Центр миграционных исследований. М., 2007. – С. 33.

Однако значимое влияние на общественные процессы миграция стала оказывать в XX в., который рядом зарубежных исследователей был назван – «эпохой миграций».

Социально-экономические последствия миграции населения оцениваются специалистами из разных сфер далеко неоднозначно. Наиболее оптимистично настроенные полагают, что это важнейшее проявление прогресса в различных областях общественной жизни, другие рассматривают ее как угрозу. Действительно, с одной стороны, иммиграция обеспечивает приток рабочей силы, что решает проблему нехватки трудовых ресурсов, в странах-реципиентах. Денежные же переводы мигрантов поддерживают национальные экономики стран-доноров. С другой стороны, под угрозой оказывается этническая целостность национальных государств. Современная миграционная ситуация характеризуется также ростом числа нелегальных мигрантов, масштабность этой проблемы очевидна и привлекает внимание как политиков, так и исследователей [2].

Несмотря на очевидную актуальность изучения процессов миграции на современном этапе трудно говорить о единой теории миграции. Такая ситуация связана прежде всего со сложной природой самого феномена миграции. В связи с этим изучение миграционной проблематики в основном инкорпорировано в ту или иную область научного знания (экономику, демографию, политологию, социологию, историю, социальную географию, правоведение, антропологию, гендерологию и т. д.). То, что изучение миграции должно носить междисциплинарный характер, давно является общепризнанным фактом [4].

В течение долгого времени в развитии теоретических представлений о миграции приоритет принадлежал таким наукам как: демография, экономика и социальная география.

Однако основу теоретических представлений наук о труде и рынке труда заложила именно экономическая наука.

Дальнейшее изложение в статье сосредоточено на анализе теоретических концепций, сложившихся в рамках экономической теории в вопросах изучения миграции. Важно понимать, что исходные представления, предпосылки и установки исследователей определены в первую очередь широким социально-философским контекстом, определяющим основную научную картину мира, способы познания действительности и критерии научности познавательной активности. Научная картина мира не является неизменной, а трансформируется по мере накопления знаний и появления новых способов их получения. Экономическая теория с момента своего возникновения несет в своей структуре знания не только черты определенной экономической реальности, но и как любое достаточно развитое знание, она нагружена смыслами из сферы философских представлений о человеческом познании, принципами и общими представлениями об онтологической реальности из других наук, а также из общекультурного контекста. Эти представления выступают в форме предварительного знания, лежащего в метафизическом основании моделей о человеке и социуме, относительно которых собственно строит свои конструкции теория.

Целью статьи является выявление и анализ динамики гносеологических оснований концептуализации процессов миграции в экономической теории посредством изучения мировоззренческих установок, положений, гипотез, представляющих собой концептуальное ядро различных теоретических концепций, связанных с изучением миграции.

Теоретическое научное изучение проблем миграции населения началось в конце XIX века. В 1885 г. британский географ Э. Г. Равенштайн

(E. G. Ravenstein) в журнале статистического общества опубликовал статью «Законы миграции» (*The Laws of Migration*), которая стала отправной точкой для многих западных исследователей миграции населения².

В своём исследовании Э. Г. Равенштайн опирался на статистические данные переписи населения Великобритании, в которой с 1841 г. присутствовал вопрос о месте рождения. Законы имеют следующий вид:

1. Большинство мигрантов перемещаются на короткие расстояния.

2. Когда мигранты перемещаются в центры поглощения (*absorption centers*), они оставляют «дыры» (*gaps*) которые заполняют мигранты из более отдаленных районов. Таким образом, возникают миграционные потоки.

3. Существует также процесс рассеивания (*process of dispersion*) противоположный процессу поглощения (*process of absorption*).

4. Каждый значимый поток мигрантов производит компенсирующий обратный поток.

5. Мигрантов, переселяющихся на значительные расстояния, обычно притягивают к себе большие центры торговли и промышленности.

6. Жители городов менее склонны к перемещениям, чем уроженцы сельской местности.

7. Женщины более предрасположены к миграции, чем мужчины (позже в 1889 г. Э. Г. Равенштайн добавляет, что это относится только к перемещениям внутри страны. Во внешней миграции преобладают мужчины) [9].

Следует отметить, что попытки Э. Г. Равенштайна найти универсальные законы миграции сродни попыткам обнаружения универсальных «естественных законов» в науках о природе. Такой подход основан на идеях

классической философии, ориентированной на природу и изучающие ее науки. В конце XIX в. самым обширным контекстом, воздействующим на становление наук об обществе, были идеи физики и ньютоновой механики. Было вполне естественным осуществлять поиск закономерностей и упорядоченности не только в физическом мире, но и в мире человеческих отношений. В лучших научных традициях своего времени Э. Г. Равенштайн, анализировал процессы миграции, чтобы затем объяснить их природу и обнаружить закономерности.

Несмотря на общую ограниченность такого подхода, законы миграции Э. Г. Равенштайна оказали значительное влияние на дальнейшие исследования в этой области. Однако исследователь, отвечая на вопрос: «Как люди перемещаются?», оставил без ответа другой важный вопрос: «Почему люди перемещаются?»

Попытка ответа на этот вопрос была предпринята в 1960-х гг. в теории притягивающих и выталкивающих факторов миграции Э. Ли (*push and pull factors*). Согласно этой теории на принятие решения о миграции и на сам процесс миграции влияет совокупность факторов, которые Э. Ли обозначил следующим образом: 1) факторы «выталкивающие», ассоциируемые с территорией выбытия; 2) факторы «притягивающие», ассоциируемые с территорией прибытия; 3) промежуточные факторы (вмешивающиеся препятствия – *intervening obstacles*); 4) персональные факторы, связанные с лицом, принимающим решение о выезде³.

К факторам «выталкивания» относятся, например: безработица, низкий уровень

² Ravenstein E. G. The Laws of Migration. Journal of the Statistical Society of London, Vol. 48, No.2, June 1885, pp. 167-235

³ Lee E. A Theory of Migration. Demography, Vol. 3, No. 1, 1966, pp. 47-57

жизни, стихийные бедствия, военные конфликты, ограничения связанные в вероисповеданием, политические репрессии. Факторами «притяжения» выступают политическая свобода, либеральная политика в отношении мигрантов, высокий уровень экономического развития и социального обеспечения, спрос на рабочую силу, в том числе в неформальном секторе занятости и т. д. Вместе с факторами притяжения и выталкивания, на миграционные процессы действуют промежуточные факторы или «вмешивающиеся препятствия». Эти факторы возрастают с увеличением расстояния между территориями и могут выступать в качестве ограничителей миграционных потоков. В их число входят транспортные расходы, доходы и расходы на новом месте, законодательное регулирование перемещений, доступность информации о предполагаемом регионе прибытия и т. д. Будучи небольшим ограничением для одних мигрантов, они могут быть непреодолимыми препятствиями для других. Мы понимаем миграцию как баланс притягивающих и выталкивающих факторов в месте выбытия и месте прибытия, выстраиваемый под влиянием вмешивающихся препятствий. Одни и те же факторы могут влиять на людей по-разному. Потенциальный мигрант будет принимать положительное решение о миграции в том случае, если комбинация притягивающих и выталкивающих факторов такова, что позволит ему оправдать трудности в связи с переездом.

В теории Э. Ли очевидно обнаруживается отказ от поиска универсальных и внеисторических общих законов. В центре внимания отдельный индивид. Сами факторы представляют собой некий универсальный набор внешних обстоятельств, но оценка этих факторов каждый раз индивидуальна и зависит от оценивающего лица. В определенной степени теория «притяжения – выталкивания» Э. Ли

укладывается в изучение миграции в рамках экономического подхода и набирающей в этот период силу *неоклассической исследовательской программы в экономике*. Для *неоклассической экономической теории* характерны следующие теоретико-методологические установки. В условиях свободного рынка каждый индивид мал и незначителен и представляет собой неделимую частицу «атом» экономики. Такое представление соответствует редуccionистскому взгляду на экономику (и общество в целом) как на простую совокупность хозяйствующих индивидов, делящуюся на них «без остатка». Рыночное хозяйство рассматривается как равновесная и относительно гармоничная система, в которой эгоизм всех ее членов через свободную конкуренцию ведет к наибольшему благосостоянию всего общества. Такое представление базируется на общефилософском методе «методологического индивидуализма». Методологический индивидуализм – это принцип, согласно которому любые общественные закономерности или явления могут получить должное объяснение только на основе индивидуального поведения [15].

Другими словами, этот методологический принцип предполагает, что отдельные субъекты являются своего рода основанием, отталкиваясь от которого исследователь восходит к пониманию того, как функционирует общество, экономика и политика. В случае невозможности описания полной картины, основываясь только на индивидуальном поведении, могут быть использованы описания агрегированного поведения индивидов.

Такая исследовательская программа определяет важность вопроса концептуализации поведения отдельного человека в сфере экономических отношений. С этой целью в экономической теории используется так называемая модель экономического человека. Модель человека в экономической теории – это

некий набор предпосылок, предположений в отношении поведения субъекта в сфере экономики. Как отмечает В. С. Автономов речь здесь идет «не столько о человеческом поведении как предмете изучения, сколько об априорной модели, гипотезе человеческого поведения как инструменте исследования, элементе метода экономической науки» [13, с. 3].

Неоклассическая исследовательская программа, определяет следующие существенные основания поведения экономического человека: устойчивость предпочтений, рациональный выбор и равновесные состояния [16, с. 19].

В соответствии с моделью рационального выбора индивиды осуществляют оптимизацию при заданных фиксированных предпочтениях, разнообразных ограничениях и заданном множестве вариантов выбора. Рациональный индивид осуществляет оптимизацию путем выбора таких элементов данного множества вариантов, которые максимизируют его благосостояние (или иную целевую функцию). Цель исследователя – смоделировать реакции оптимизирующего индивида на изменение одного или нескольких ограничений, а также прояснить каким образом такого рода реакция многих индивидов приводит к равновесным исходам состязательного процесса. Следует заметить, что в реальной жизни ограничения, накладываемые на множество вариантов выбора, почти необозримы. Чтобы сохранить управляемость формальных моделей, принято, где это возможно, оговаривать только те ограничения, которые представляют для исследователя теоретический интерес. Принцип методологического индивидуализма вместе с гипотезой рациональности и гипотезой максимизации составляют жесткое ядро

научно-исследовательской программы неоклассики.

Модель экономического человека в рамках неоклассической теории экономики, как и сама научная программа неоклассики, занимала продолжительное и значимое место в исследовательской практике, в том числе при изучении процессов миграции. Демонстрацией такого подхода можно считать работу Дж. Хикса «Теория заработной платы»⁴.

Он продолжил традицию рассмотрения миграции на уровне отдельного рационального индивида, способного на основе полной и достоверной информации верно оценить свои перспективы. В качестве стимула миграции Дж. Хикс рассматривает дифференциацию в заработной плате между странами, вызванную неравномерным распределением факторов производства – труда и капитала. Согласно этой теории, при прочих равных условиях люди будут перемещаться в те регионы, где выше уровень доходов, и уезжать из тех, в которых он ниже. Миграция является инструментом, нивелирующим это неравенство, поэтому в специальной литературе эта теория получила название «пространственно-экономического баланса». Имеется в виду, что по мере экономического роста и усиления эмиграции в странах выезда постепенно уменьшается разрыв в уровнях заработной платы и сокращаются стимулы для миграции. На микроуровне неоклассическая теория миграции представляет мигрантов как рациональных индивидов, которые принимают решение о миграции на основе сопоставления ожидаемых выгод и предполагаемых издержек (*cost-benefit approach*). Предполагается, что в условиях свободного выбора и доступности информации мигранты направятся туда,

⁴ Shove G. Reviewed Work: The Theory of Wages. by J. R. Hicks. *The Economic Journal*, Vol. 43, No. 171,

Sep. 1933, pp. 460-472. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/2224288>

где они смогут применить свои профессиональные навыки и увеличить свой доход. Таким образом, решение о миграции носит вполне утилитарный характер. При этом люди, принимая решение о перемещении, рассматривают этот выбор как проект всей своей жизни [10].

Объяснение причин миграции в неоклассической теории осуществляется на основании действия экономического фактора (оплаты труда) как основного в рамках поведенческой модели экономического человека.

В действительности же, в основе неоклассической атомизированной теории рынка находится так называемая недосоциализированная концепция человеческого поведения. Теоретические аргументы неоклассики изначально отвергают всякое влияние социальной структуры и социальных отношений на экономические сферы деятельности. В связи с дальнейшим развитием концептуальных оснований теоретизирования в социально-гуманитарных науках в экономической теории актуализировалась идея обусловленности индивидуального поведения социально-культурным контекстом. Многие исследователи вообще считают, что экономические структуры являются само собой разумеющимся продолжением существующих социальных отношений. Например, М. Грановetter называет их – структурно укорененными (*embeddness thesis*), прямо заявляя о том, что в основе экономических связей лежат межличностные отношения и сопряженные с ними обязательства. Экономическое действие является социальным и укоренено в социальных отношениях в том смысле, что оно контролируется межличностными отношениями, базирующимися на понятии доверия [3].

Отвечая на эти вызовы принципиально иной ответ на вопрос о том, как и почему принимается решение о миграции, предложила

теория, получившая название «*новая экономическая теория миграции*» (*new economics of labour migration*). Оставаясь в целом на позициях неоклассической парадигмы, в фокусе внимания новой экономической теории миграции оказывается не отдельный индивид, принимающий решение, а семья или домохозяйство. Решение о миграции принимается коллективно, членами семьи и является частью общей семейной стратегии [8].

В таком контексте миграция одного (или нескольких) членов семьи рассматривается, не только как способ максимизировать ожидаемый индивидуальный доход, но также как инструмент управления экономическими рисками, связанными с ведением хозяйства в рамках общей семейной стратегии. В отличие от постоянного проживания за рубежом, характерного для неоклассики, эта теория делает упор на циркулярную миграцию и репатриацию доходов в виде денежных переводов или сбережений. Вместо постоянного переезда для максимизации жизненных доходов за границу, люди перемещаются временно для изменения доходов своего домохозяйства или накопления денежных средств, со стремлением решить конкретные экономические проблемы, которые побудили их такому виду перемещения. Такие виды миграции людей в специальной литературе получили название транснациональных перемещений.

Дальнейшие исследования миграции демонстрируют важный переход в исследовательской позиции ученых по поводу предмета исследования и оснований его концептуализации. В фокусе внимания исследователей миграции оказывается не только мотивация отдельного экономического субъекта (или семьи), а особые социальные структуры, встроенные в миграционный процесс. Концептуальное оформление эти идеи получили в теории социального капитала (*Social Capital Theory*)

[5] или акторно-сетевой теории (*Actor-Network Theory*) [1]. Особые структуры представляют собой социальные сети мигрантов, которые простираются через континенты и десятилетия и представляют собой межличностные связи, объединяющие мигрантов, бывших мигрантов и не мигрантов узами родства, дружбы и принадлежности к одному сообществу.

Решение о миграции, а также о том, что делать на новом месте, в значительной степени определяется этническими, родственными и дружескими сетями людей [11]. Сформировавшись, сети создают самоподдерживающиеся миграционные потоки – движения, все более независимые от условий, которые дали толчок миграции. Считается, что когда сообщества мигрантов прочно закрепляются, то образованные ими сети становятся мощным фактором, способствующим еще более высокому уровню мобильности, создавая нескончаемый процесс, известный как «кумулятивная обусловленность». В случае интенсивной миграции сеть изменяет локальное сообщество, создавая и расширяя возможности занятости для новых, а также потенциальных мигрантов [4].

Несмотря на то, что конкретные решения о месте и времени миграции, в конечном счете, принимаются конкретными людьми, эти люди неизбежно оказываются «встроены» в домашние хозяйства и общины, которые, в свою очередь, также включены в социальные, экономические и культурные матрицы, которые распространяются на региональном и национальном уровнях; нации же сами находятся в глобальных сетях торговли, движения капитала и политики [4]. Таким образом, в фокусе внимания исследователей миграции попадают не только отдельные индивиды, их семьи, а также сети ближней социальной среды,

но структурные силы макроуровня, являющиеся мощными источниками миграционных потоков. Такой переход к изучению макрофакторов связан с представлением о том, что есть надиндивидуальные общественные структуры, определяющие поведение людей, в т. ч. поведение, связанное с перемещением.

Эта позиция определяется иным общенаучным методологическим принципом – холизмом. В онтологии холизм опирается на принцип: целое всегда есть нечто большее, чем простая сумма его частей. В экономике это означает, что исследование необходимо начинать с установления законов всей совокупной экономики, а затем уже переходить к описанию поведения отдельных индивидов. Реализация этого принципа в рамках экономической теории связана с институциональным подходом. Традиционный институционализм объясняет поведение и интересы индивидов через характеристики институтов, предопределяющих их поведение [14].

В рамках институциональной экономической теории единицей анализа является институт, который определяется как результат общественной эволюции, как ряд правил, которые выполняют функцию ограничений поведения экономических субъектов и упорядочивают взаимодействие между ними. Институты – это суть системы социальных правил. Как утверждается в одной из работ, институт – это особый тип социальной структуры, включающий кодифицируемые правила интерпретации и поведения. Структура таких правил способствует формированию привычек и предпочтений, согласующихся с репродукцией самой структуры. Воспроизводя единообразные привычки мышления, институты формируют механизмы приспособления и нормативного согласия. Институты – это одновременно и объективно существующие структуры, находящиеся «где-то вовне», и

субъективные пружины человеческой деятельности «в головах людей». Таким образом, институционалисты рассматривают человека как биосоциальное существо, находящееся под воздействием как биологической природы, так и общественных институтов.

В этой перспективе модель неоклассического экономического человека сменяется моделью человека институционального. Институциональный подход выражается в стремлении видеть в каждом хозяйствующем субъекте некоторое сложно организованное целое, на поведение которого влияет как его внутренняя структура, так и институты внешней среды. Экономика и действующий в ней человек рассматриваются в неразрывной связи со множеством институтов самого различного типа, имеющихся в обществе. Такое понимание социальной онтологии оказывается в корне отличным от агрегатно-механического, лежащего в основании неоклассического экономического человека.

В исследованиях миграции такой переход определил перенос фокуса внимания с отдельного человека и его ближайшей социальной среды (семья, домохозяйство, мобилизующие социальные сети) на изучение масштабных, институциональных факторов, которые определяют процессы миграции, в том числе влияя на мотивацию человека в связи с его решением о перемещении [6].

Эти соображения, так или иначе, обнаруживаются и находят свое продолжение в ряде теорий, позволяющих дать объяснение процессов миграции в более широком контексте социальных трансформаций и институциональных преобразований мирового масштаба. Такой структурно-исторический подход в изучении миграции возник как противопоставление неоклассической теории с целью описания воздействия глобальных надиндивидуальных

структур и социальных сил, влияющих на процессы перемещения людей. Теории этого подхода определяют представление поведения людей, участвующих в миграции, как предопределенное глобальными внешними силами. Методологически это соответствует холистическому подходу в описание и объяснение социально-экономической реальности, где поведение каждого отдельного индивида детерминировано обществом.

Активные исследования миграции в рамках структурно-исторического подхода велись в 1970-х и 1980-х гг. Международная миграция интерпретировалась как результат асимметричного развития в результате распространения капиталистических производственных отношений и как фактор, еще более способствующий неравенству. Эта точка зрения во многом совпадает с позицией И. Валлерстайна и его мир-системной теорией, созданной под влиянием французского историка Ф. Броделя. Начиная с 1960-х гг. он занимался вопросами общей теории социально-экономического развития. И. Валлерстайн рассматривает мировую систему как поликультурное территориальное разделение труда, где производство и обмен базовыми товарами и факторами производства, необходимыми для повседневной жизни всех ее обитателей. Разделение труда основывается на способах и условиях производства и ведет к выделению трех региональных зон – ядра или центральные (*core*), полупериферии (*semi-peripheral*), периферии (*peripheral*) [12].

Выделенные зоны отличаются по географическим и культурным признакам, одни фиксируются на трудоемких (периферия), а другие – на капиталоемких производствах (ядро). Полупериферия играет роль буферной зоны и представляет собой смешение обоих типов деятельности. Более сильное ядро эксплуатирует

слабую периферию. Расширение экономического ядра может, тем не менее, менять технологии периферии в сторону сокращения доли использования труда, что порождает возникновение мобильной рабочей силы, готовой к перемещению в другие регионы мира. Таким образом, теория мировых систем предполагает, что причиной миграционного движения является не просто разница в уровне оплаты труда, но и общие условия экономического неравенства и кризисное положение стран периферии. Эта теория привлекает интерес антиглобалистов и активно используется в обсуждениях вопросов проблем глобализации [7].

Подводя итог, можно согласиться с выводами Д. Массея, одного из известных исследователей проблем миграции, который стоит на пути разработки всеобъемлющего подхода к изучению процессов международной миграции. По его мнению, теоретический анализ миграции должен быть основан на изучении пяти ключевых объектов: 1) структурные силы в странах выезда, определяющие потребность людей к миграции; 2) структурные силы в странах въезда, которые определяют спрос на мигрантов; 3) мотивация людей реагирующих на структурные факторы с целью перемещения через границы; 4) транснациональные социальные структуры и организации, возник-

ающие в результате глобализации или международной миграции в частности и влияющие на перемещения людей; 5) политика правительств отвечающая на структурные факторы и конкретные практики управления количественными и качественными характеристиками мигрантов въезжающих и выезжающих из стран [5, с. 281–282].

В заключение, давая оценку трансформации социально-философских, гносеологических оснований концептуализации процессов миграции в экономической теории, необходимо отметить существенные изменения в методологии исследования этих процессов, которые определены, в первую очередь, тем, что гомогенная социальная онтология, на которую опиралась теория неоклассики, уступает место более сложному описанию экономической реальности. Такие представления связаны с социальной онтологией, которую можно уподобить динамическому хаосу, где сам человек, включенный в экономические отношения выступает сложным объектом, выбор которого определяется не только его природным миром, но глубокими социокультурными, историческими, мировоззренческими контекстами. Именно такое понимание и должно находить отражение в современных экономических исследованиях процессов миграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Dijstelbloem H., Broeders D.** Border surveillance, mobility management and the shaping of non-publics in Europe // *European Journal of Social Theory*. – 2015. – Vol. 18 (1). – P. 21–38. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1368431014534353>
2. **Donato K., Massey D.** Twenty-First-Century Globalization and Illegal Migration // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. – 2016. – Vol. 666, № 1. – P. 7–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0002716216653563>
3. **Granovetter M.** Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // *American Journal of Sociology*. – 1985. – Vol. 91, Issue 3. – P. 481–510.
4. **Massey D.** A Missing Element in Migration Theories // *Migration Letters*. – 2015. – Vol. 12, № 3. – P. 279–299.

5. **Massey D.** Towards an integrated model of international migration // *Eastern Journal of European Studies*. – 2012. – Vol. 3, Issue 2. – P. 9–35.
6. **McCarthy D., Puffer S.** Institutional Voids in an Emerging Economy: From Problem to Opportunity // *Journal of Leadership & Organizational Studies*. – 2016. – Vol. 23 (2). – P. 208–219. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1548051816633070>
7. **Sager A.** Methodological Nationalism, Migration and Political Theory // *Political Studies*. – 2016. – Vol. 64 (1). – P. 42–59. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/1467-9248.12167>
8. **Stark O., Bloom D.** The New Economics of Labor Migration // *The American Economic Review*. – 1985. – Vol. 75, No. 21. – P. 173–178
9. **Tobler W.** Migration: Ravenstein, Thorntwaite, and beyond // *Urban Geography*. – 1995. – Vol. 16, Iss. 4. – P. 327–343. DOI: <http://dx.doi.org/10.2747/0272-3638.16.4.327>
10. **Todaro M., Maruszko L.** Illegal Migration and U.S. Immigration Reform: A Conceptual Framework // *Population and Development Review*. – 1987. – Vol. 13, No. 1. – P. 101–114. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/1972122>
11. **Tonkiss K.** Experiencing transnationalism at home: Open borders and the everyday narratives of non-migrants // *Politics*. – 2016. – Vol. 36 (3). – P. 324–337. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/200263395715616148>
12. **Wallerstein I.** *The Modern World System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. – New York : Academic Press, 1974. – 410 p.
13. **Автономов В. С.** *Человек в зеркале экономической теории*. – М.: Наука, 1993. – 176 с.
14. **Уильямсон О.** *Экономические институты капитализма*. Пер. с англ. – СПб. : Лениздат; SEV Press, 1996. – 702 с.
15. **Фридман М.** *Методология позитивной экономической науки* // *THESIS*. – 1994. – Вып. 4. – С. 20–52
16. **Эггертссон Т.** *Экономическое поведение и институты* / Пер. с англ. – М.: Дело, 2001. – 408 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1605.10](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1605.10)

Yuliya Vladimirovna Belskaya, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Social and Mass Communications Department, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0122-9715>

E-mail: belskaya.73@mail.ru

MIGRATION IN THE HISTORY OF ECONOMIC SCIENCE: EPISTEMOLOGICAL GROUNDS OF STUDYING

Abstract

The article presents an analysis of the basic theories of studying migration processes in economic science. The relevance of studying the processes of people movement at the present stage of social relations development is considered. The purpose of the article is to identify and analyze the dynamics of the epistemological grounds of conceptualizing migration processes in the economic theory through the study of worldview attitudes, statements and hypotheses representing the conceptual core of various theoretical constructs, associated with the study of migration. The idea of the interdisciplinary nature of studying migration and the role of economic knowledge is justified. The article reveals the epistemological grounds of conceptualizing the phenomenon of migration in the framework of classical, neoclassical and institutional research programs in economic theory. Individualism and holism are described as methodological principles of research of socio-economic reality. The author identifies the role of economic man model as a research tool in theoretical description of the migration processes. There is proposed an idea of the integrated approach to studying migration, which should be based on an analysis of five key subjects: 1) Structural forces in the countries of origin, determining the need of people to migrate; 2) Structural forces in the countries of entry, determining the demand for migrants; 3) Motivation of people reacting to structural factors with the aim of moving across borders; 4) Transnational social structures and organizations, resulting from globalization or international migration, in particular, and affecting people movements; 5) Government policies. The article draws a conclusion, related to the evaluation of transforming epistemological grounds of conceptualizing migration processes in the history of economic science.

Keywords

Migration, epistemological grounds of migration theories, individualism, holism, economic man, research program, neoclassic, institutionalism, social capital theory, world-system theory

REFERENCES

1. Dijstelbloem H., Broeders D. Border surveillance, mobility management and the shaping of non-publics in Europe. *European Journal of Social Theory*. 2015, vol. 18 (1), pp. 21–38. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1368431014534353>
2. Donato K., Massey D. Twenty-First-Century Globalization and Illegal Migration. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2016, vol. 666, no. 1, pp. 7–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0002716216653563>
3. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. *American Journal of Sociology*, 1985, Vol. 91, Issue 3, pp.481-510
4. Massey D. Towards an integrated model of international migration. *Eastern Journal of European Studies*. 2012, vol. 3, issue 2, pp. 9–35.
5. Massey D. A Missing Element in Migration Theories. *Migration Letters*. 2015, vol. 12, no. 3, pp. 279–299.
6. McCarthy D., Puffer S. Institutional Voids in an Emerging Economy: From Problem to Opportunity. *Journal of Leadership & Organizational Studies*. 2016, vol. 23 (2), pp. 208–219. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1548051816633070>
7. Sager A. Methodological Nationalism, Migration and Political Theory. *Political Studies*. 2016, vol. 64 (1), pp. 42–59. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/1467-9248.12167>
8. Stark O., Bloom D. The New Economics of Labor Migration. *The American Economic Review*, 1985, Vol. 75, No. 21, pp.173-178
9. Tobler W. Migration: Ravenstein, Thorntwaite, and beyond. *Urban Geography*, 1995, Vol. 16. Iss. 4, pp. 327-343. DOI: <http://dx.doi.org/10.2747/0272-3638.16.4.327>
10. Todaro M., Maruszko L. Illegal Migration and U.S. Immigration Reform: A Conceptual Framework. *Population and Development Review*, 1987, Vol. 13, No. 1, pp. 101-114. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/1972122>
11. Tonkiss K. Experiencing transnationalism at home: Open borders and the everyday narratives of non-migrants. *Politics*. 2016, vol. 36 (3), pp. 324–337. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0263395715616148>
12. Wallerstein I. *The Modern World System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. New York, Academic Press Publ., 1974, 410 p.
13. Avtonomov V. S. *Person in the mirror of economic theory*. Moscow, Nauka Publ., 1993. 176 p. (In Russian)
14. Williamson O. *Economic institutions of capitalism*. Per. from English. SPb., Lenizdat; SEV Press Publ., 1996. 702 p.
15. Friedman M. Methodology of positive economic science. *THESIS*. 1994. Vol. 4. pp. 20-52
16. Eggertsson T. *Economic behavior and institutions*. Moscow, Del Publ., 2001. 408 p.